

Глава 9. Немой крик— Брат! Ты в порядке? — Чан Хао, словно пушечное ядро, пронесся сквозь толпу, подбежал к Чан Ле и, задыхаясь от волнения, вглядывался в лицо брата, опасаясь, что тот страдает, что его обижают. Чан Ле, увидев брата, встрепенулся, в его глазах мелькнула надежда. Он покачал головой, успокаивая Чан Хао, что с ним все хорошо. Чан Хао, облегченно вздохнув, обернулся к толпе, хмуро глядя на мужчину лет сорока.— Дядя староста, что случилось? — спросил он, с тревогой в голосе. Брат его, немой, не мог объяснить, что произошло, даже если был невиновен. Жесты его никто не понимал, и он был обречен страдать. Чан Хао уже не раз сталкивался с этим, и сейчас, видя, как староста окружает его брата, сердце его сжималось от тревоги. В этот момент, пробиваясь сквозь толпу, к ним подошел дедушка Чан. Он встал перед внуками, словно защитный щит, и сурово обратился к окружающим:— Что происходит? Что вы делаете с моим внуком? Увидев деда и внука, кто-то из толпы проговорил:— Эй, Чан Хао и его дед здесь, теперь можно разобраться. Вэнь Ли, дядя Чан Хао, тоже был среди толпы. Он помнил, как вчера братья Чан Ле и Чан Хао обращались с ним, и теперь, видя, как Чан Ле окружен людьми, не собирался приходить на помощь. Сложив руки, он наблюдал за происходящим со стороны. Однако, заметив приближающихся старика и Чан Хао, он мгновенно проскользнул в центр круга и обратился к дедушке Чану:— Папа, ты пришел. Не знаю, что опять натворил Чан Ле. Дедушка Чан холодно посмотрел на Вэнь Ли:— Что может сделать Сяолэ? Ты не можешь просто ждать, пока его в беду втянут. Чан Хао тоже с отвращением посмотрел на дядю, затем перевел взгляд на старосту деревни. Староста слегка кашлянул, поднял руку, словно давая знак замолчать, и сказал:— Хватит болтать, все молчите! Деревенские жители, повинувшись голосу старосты, затихли и устали на него. Староста, глядя на деда и внука, начал объяснять:— Дядя Чан, дело вот в чем. Когда мы сегодня пришли на поля, то увидели, как брат Ле держит человека из другой деревни, прижимает его к земле и не отпускает. Вы знаете, что брат Ле немой, и мы не знаем, в чем дело. Мужчина продолжал ругать брата Ле, говоря, что его держат без причины. Мы спорили, спорили, ждали, когда вы придете и спросите брата Ле, что произошло. Чан Ле с детства был замкнутым из-за своего недуга, и он редко общался с жителями деревни. После смерти родителей ему пришлось взвалить на себя бремя семьи, заставляя себя идти на контакт с чужими людьми, и постепенно он стал более открытым. Однако, несмотря на прошедшие годы, никто в деревне не мог понять его жестов, кроме деда и младшего брата. В этот момент все надеялись, что дед и внук смогут перевести слова Чан Ле. Пока староста говорил, Юй Цинцзе, наконец, протиснулся в толпу и встал рядом с дедушкой Чаном. Услышав слова старосты, Чан Хао, дедушка Чан и Юй Цинцзе увидели, что Чан Ле одной рукой схватил мужчину за запястье, а другой держал его так крепко, что тот не мог пошевелиться. Мужчина был смуглый и высокий, но у него были злые, перекошенные глаза, а одежда его была вся в грязи. Заметив подошедших родственников него, он сразу же выкрикнул грубые слова:— Я вам говорю, это этот дурак с ума сошел! Я ничего не делал, просто шел мимо, а он меня схватил! У меня сейчас запястье сломается! Пусть отпустит! Иначе я с вами разберусь! Вам конец! Этот человек был намного выше Чан Ле, крупнее его, но он не мог вырваться из его хватки. Некоторые жители деревни, глядя на происходящее, проговорили:— Не может быть, чтобы брат Ле держал тебя без причины. Наверное, ты его чем-то обидел!— Да, брат Ле никогда проблем не создает! Ну же, что ты натворил? — с негодованием воскликнул кто-то из толпы.— Не спеши с выводами, а вдруг это брат Ле что-то сделал? — резко бросил другой житель деревни.— Хузи, ты не можешь так говорить, ведь твои куры клювали овощи, которые выращивала семья брата Ле, а потом их выгнали. Мы все знаем характер брата Ле! — возразили ему.— Что ты имеешь в виду? Почему ты так говоришь? Я не такой скупой!— Не знаем мы, что у тебя на уме. — "... Жители деревни начали ссориться, и треугольноглазый мужчина был ошеломлен.— Что? Брат? — когда треугольноглазый понял, что его схватил гер, он устался на Чан Ле, словно на привидение. Неужели гер такой сильный? Он тут же закатил глаза и заорал на Чан Ле:— Вы все видите, гер держит человека и не отпускает, разве это не позор? А! Поторопитесь и отпустите меня! Чан Ле посмотрел на него, его руки напряглись, и все услышали крик мужчины:— Ай, ай, ай, сейчас

сломается, сейчас сломается. Все рассмеялись. Брат Ле родился с божественной силой, а этот человек смеет шутить с ним.— Давай, говори! Что ты сделал, чтобы оскорбить брата Ле? — воскликнули из толпы. Мужчина крикнул, искажая голос:— Что я мог сделать? Каким глазом ты видел, что я делал? Ты ничего не видел, просто открыл рот и брызгал грязью! Деревенские жители тоже не отличались мягкостью. Один из них вскочил и хотел пнуть треугольноглазого, но его остановил стоявший рядом мужчина.— Ладно, не шуми пока! — прорычал староста, давая знак замолчать. Он посмотрел на Чан Ле и сказал: — Брат Ле, расскажи, что происходит. Все смотрели на Чан Ле, ожидая, что он объяснит ситуацию. Чан Ле взглянул на свою правую руку. Чтобы объяснить все, ему нужно было жестикулировать обеими руками, но он боялся, что, если отпустит руку, человек убежит, и кто-нибудь схватит его.— Я буду держать его, а ты скажи Сяохао, — прошептал Чан Ле. Юй Цинцзе подошел к Чан Ле, одной рукой взял мужчину за руку и обратился к Чан Ле. Чан Ле недоверчиво посмотрел на Юй Цинцзе. Юй Цинцзе рассмеялся. Он недооценил Чан Ле. Он передал деревянный костыль Чан Хао, чтобы тот помог удержать мужчину, схватил его за запястье, завел руку за спину и легко поставил его на колени. Мужчина вскрикнул, его тело непроизвольно опустилось на колени. Он попытался подняться, но плечи его были придавлены, а запястья крепко зажаты, и он не мог сдвинуться с места.— Что ты делаешь! Я ничего не сделал, и здесь нет никакого закона! — кричал мужчина.— Будь честен! — Юй Цинцзе поднял свою раненую ногу и прижал колено к спине мужчины, крепко удерживая его.— Хорошие навыки! — жители деревни зааплодировали, видя ловкость Юй Цинцзе. Чан Ле тоже смотрел на него широко раскрытыми глазами, с недоверием. Юй Цинцзе действовал с молниеносной быстротой. Сила, проявившаяся в его руках, была удивительной — он просто удержал мужчину, словно тот был пушинкой. — Ого! Старший брат Юй, ты даже знаешь кунг-фу! — Чан Хао смотрел на него с восхищением, в глазах его сияли звезды. — Он не только вкусно готовит, но и мастер боевых искусств! — прошептал он, — Старший брат Юй просто великолепен! Мысли братьев, словно по волшебству, совпали. И Чан Ле тоже не мог отвести взгляд от рук Юй Цинцзе, тайком восхищаясь их силой. Убедившись, что мужчина больше не сопротивляется, Юй Цинцзе поднял глаза и, улыбнувшись Чан Ле, сказал: — Брат Ле, можешь отпустить. Лицо Чан Ле вспыхнуло румянцем. Он, сомневаясь в других, теперь... □□□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358247>